

Попов В.В. — Информация как фактор воздействия на политическую жизнь общества (социокультурный аспект) // Вопросы безопасности. – 2014. – № 6. – С. 68 - 97. DOI: 10.7256/2409-7543.2014.6.13751

URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13751

Информация как фактор воздействия на политическую жизнь общества (социокультурный аспект)

Аннотация: Предметом исследования данной статьи является "информация". Данное понятие является основой развития современной цивилизации. В современном глобальном мире информация становится катализатором политических, социальных, экономических процессов, приводит к нарушению социально-политических отношений в странах и регионах. В информационную эпоху количество конфликтов возросло, они получили широкое освещение в СМИ, а соответственно и широкий отклик среди различных социальных слоев. Огромный объем получаемой информации расшатывает социальные структуры, переводя конфликт в открытую стадию. В обществе разворачивается война всех против всех. В этой связи понимание содержания понятия "информация" становится ключевым для определения мер по системе безопасности общества и государства. Статья написана на основе системного подхода. Исследование информации возможно только при использовании концепций ряда научных областей. Основные выводы сделаны на основе индуктивного и дедуктивного методов. К основным результатам следует отнести определение зависимости общества от формируемых информационных потоков, ориентированных на конкретных потребителей. Информация не несет энергетической и волевой нагрузки, она передает только событие и его трактовку, все остальное воспринимающий субъект привносит сам и ресурсы, и волю и силы и становится физическим носителем исполнителем и ретранслятором данной информации. Фактически мощный политический кризис можно устроить без каких-либо затрат на него, а только предоставить в нужном свете информацию. Особо жестко информация проявляется при учете религиозных разногласий. Религиозные противоречия усиливают политические, социальные и экономические проблемы.

Ключевые слова: Информация, информационная безопасность, информационное общество, революция функционеров, информационная матрица, информационный бит, религиозные противоречия, сведения, знания, постиндустриальное общество

Abstract: The subject of the research is "information". This notion is a base for the modern civilization development. In a modern global world information is an accelerant of political, social, and economic processes, it causes worsening of socio-political relations in countries and regions. The amount of conflicts has risen in the information age, they are widely covered in the Mass Media, and find a broad response among various social strata. A huge information scope undermines social structures and transfers the conflict into the manifest stage. The war of all against all develops in the society. In this relation the essence of "information" notion gains the key importance for the definition of measures of the social and state security system. The methodology of the research is based on the system approach. The study of information is possible only providing the use of the concepts of certain scientific fields. The main conclusions are made on the base of inductive and deductive methods. The main results include the identification of dependence of a society on the forming information flows oriented to particular consumers. Information doesn't have any energy or volitional meaning, it only transmits the event and its

interpretation, and the receiving subject adds all the rest - the resources, the will and the force, and becomes the physical bearer, the executor and the retransmitter of this information. In fact, a serious political crisis can be organized without any expenses, using only the right aspect of information. Information is especially sharp in terms of religious contradictions. Religious contradictions heighten political, social and economic problems.

Keywords: information, information security, information society, revolution of functionaries, information matrix, information bit, religious contradictions, data, knowledge, post-industrial society

Введение

На современном этапе, правительство любого государства в своей деятельности вынуждено учитывать общественное мнение, отраженное в информации, а отчасти формировать благоприятный социальный отклик. В этом плане определение степени информационного воздействия на общество, для создания тех или иных условий, становится необходимым фактором политического процесса.

Одновременный выход нескольких стран на стадию информационного общества привнесло в политический процесс ряд новых проблем:

- 1) происходит «революция функционеров», где каждый элемент информационной цепи вносит коррективы в информацию, проходящую через функциональную точку, и тем усложняет определение истинности информации и прием политических решений;
- 2) в результате ускорения информационного обмена страны, находящиеся на более низких стадиях развития, получили возможность перехода к информационной стадии развития минуя предшествующие;
- 3) влияние информации на деятельность политических органов носит характер доминирования, где любой бит информации, внутренней или привнесенной в общество извне, может привести к нарушению социального, политического, экономического равновесия в стране.
- 4) информационное общество не является последней стадией социального развития, но не сформированы условия перехода на новую стадию. Отсутствие классификации и выделенных факторов информационного развития не позволяют активно формировать необходимые условия для развития как современного, так и последующего этапа развития общества.
- 5) дальнейшее развитие обществ в постинформационный период носит предположительный характер, не исследовано, не определены перспективы и приоритеты, что сказывается на международной политической ситуации.

Политическая информация всегда носила отпечаток секретности, ее пытались раздобыть, проводились информационные диверсии. Но полномасштабно влияющим фактором в политическом, социальном и экономическом процессе информация стала лишь в глобализирующемся информационном мире, когда на политику активно стала влиять мобилизующая и активизирующая социум информация. Анализ указанных проблем ведется активно, но, по нашему мнению, исследование невозможно без понимания их основного фактора развития современного общества – информации.

Концептуальные подходы к пониманию информации

Информация (лат. *informatio* – разъяснение, изложение, осведомленность) – одно из наиболее общих понятий науки, обозначающее некоторые сведения, совокупность каких-либо данных, знаний и т.п. [10] В зависимости от области научного применения информация имеет множество определений: обозначение содержания, полученного от внешнего мира в процессе приспособления к нему (Н. Винер); отрицание энтропии (Бриллюэн); коммуникация и связь, в процессе которой устраняется неопределенность (К. Шеннон); передача разнообразия (Эшби); мера сложности структур (Моль); вероятность выбора (Яглом). [10] Каждое из этих определений раскрывает ту или иную грань многоаспектного понятия информации как меры неоднородности распределения материи и энергии в пространстве и времени, и меры изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы. На наш взгляд, следует определить информацию как точку начала процесса взаимодействия индивида с окружающим миром. Тогда мы можем указать на свойство информации наполнять все окружающее человека пространство и одновременно выделить самого действующего индивида как субъекта.

Несущий информацию сигнал, передаваемый средой (каналом) и получаемый потребителем, имеет для последнего определенный смысл, отличный от самого факта поступления этой информации. Это достигается за счет «договоренностей» между источником и потребителем информации, в соответствии с которыми сигнал интерпретируется. [8] Этнически окрашенная кодировка сигнала является одним из постоянно используемых факторов в передаче информации от источника к потребителю. [7] Личностные психологические качества, обиды, комплексы вносят свои дополнения в реализацию полученной информации, что и приводит к усилению негативного воздействия информационного модуля. Соответственно субъективно окрашенный выделенный смысловой текст информации приводит к формированию предпосылок действия субъекта в рамках данных ему личностных установок, национальной культурой или политическим правлением возможностей. При этом количество переданной информации и тем более эффект воздействия информации на получателя не определяются количеством энергии, затраченной на ее передачу, поэтому особенностью информации является ее неэнергетический характер воздействия. Это говорит о нескольких факторах:

1) Повышает возможности влияния любого «функционального сегмента» сети на информацию и ее восприятие. [8]

2) На реализацию информации субъект использует собственные ресурсы, что делает информацию не только субъективно окрашенной, но и субъективно ресурсно-обеспеченной, что влияет на размеры ее воздействия. Сущность использования информации состоит в том, что приведение в действие больших масс вещества и преобразования больших количеств энергии могут контролироваться при помощи небольших объемов информации. Так, появление оскверняющих мусульман рисунков или выступление Папы Римского привело в движение мусульманские общества. Точно так же выступление Папы Римского в Клермонте в 1095 году привело к первому крестовому походу, крестовому походу бедноты и вдохновляло все последующие походы в «Землю Обетованную» в течение 200 лет.

В науке разрабатываются две концепции информации – атрибутивная и функциональная. Атрибутивная концепция трактует информацию как свойство всех материальных объектов, т.е. как атрибут материи. Функциональная концепция, напротив, связывает информацию лишь с функционированием самоорганизующихся систем. Каждая из этих концепций отражает определенный аспект информации, и поэтому их можно рассматривать в

единстве, при котором атрибутивная концепция делает акцент на независимости информации как атрибута материального объекта от процессов ее использования, отражая тем самым статический аспект информации. Данный аспект соответствует классической философской системе, в котором объект может реализовываться за счет имеющейся в нем информации о нем и его взаимоотношениях с внешним миром. Объекты потому могут порождать процессы, что в них, этих объектах содержится информация, которая при определенных условиях может реализовываться.

Функциональная концепция приводит к тому, что каждый объект воспринимается не как ценность, а как функция – это соответствует программному подходу к информации, где используется двоичный код 0.1.0.1 и т.д. На этот же код, возможно, переходит человек, выбирая плюс или минус в отношении реагирования на события как «то или это», вместо «ни то, ни другое», что развивает управляемое телесноориентированное общество. Дискурс телесности или тела на современном этапе является самым активным в науке, привлекая умы, деньги и внимание общества, оттягивая их от вопросов сознания, понимания, развития менталитета, интеллектуальной деятельности.

Субъект в дискурсе телесности извлекает из объектов информацию и включает ее в свой контур «познания – управления», но не в рамках сознания, а в рамках тела и получения всех телесно воспроизводимых результатов. Проводимый в рамках телесно ориентированного дискурса анализ информации приводит к переходу на чувственно воспринимаемые основы ее применения. Чувственно воспринимаемая информация имеет личностную окраску субъекта, но не объекта, субъект ставится доминирующим по сравнению с объектом, стремясь подавить его. Соответственно в данном случае у человека не может быть истинным представление об объекте, то же можно сказать о получаемой из разных источников информации при использовании функционального подхода.

Абсолютный характер информации выражается в том, что нет таких материальных объектов, которые не обладали бы информацией. Это справедливо как в отношении открытых (взаимодействующих) объектов (систем), так и замкнутых (изолированных), хотя в отношении последних с известной степенью идеализации можно говорить об их потенциальной возможности обладать информацией.

На наш взгляд, следует говорить об относительном и абсолютном характере информации одновременно. Относительный характер информации выражается в том, что объект является источником информации лишь в отношении к другому, строго определенному и взаимодействующему с ним объекту, который способен в конкретных условиях воспринять и использовать в своих целях эту информацию. Восприятие информации об объекте, ее носящем, требует знания теорий, дающих знание об объекте. Без этого использование информации будет затруднено, так как она будет неполной, а поведение субъекта будет напоминать басню Крылова «Обезьяна и очки». Знания об объекте есть свойство абсолютной информации.

В анализе информации следует выделить еще один аспект – системный. Бит информации, включенный в несвойственную ему среду, может трансформироваться и обозначать совершенно иное от изначального его смысла, что мы поясним ниже. Данный аспект характерен для всех систем: государство, корпорация, диаспора, социальная группа.

Информационное общество и проблемы его развития

Современное общество называется информационным. Формирующиеся в обществе информационные ресурсы и ускоряющиеся темпы их потребления в системах управления

всеми сферами жизнедеятельности общества с помощью социально-информационных технологий являются главными признаками информационного общества и ключевыми факторами оптимизации его развития. Они же являются и причиной развала данного общества, когда информационные потоки соответствуют броуновскому движению частиц, приходящих к столкновению. Информация приводит к столкновению социальные группы. В информационном обществе основным источником дохода является информация. Анализируя информационный аспект, в рамках теории информационного общества Тайичи Сакайя указывает, что «созданной информацией обладает «корпорация» как система». [14] Но при смене акцентов ценность информации сводится к нулю, что характерно для рынка информации и информационных технологий. [14]

В научной литературе между постиндустриальным и информационным обществами ставится знак равенства, что делается без глубокого анализа и выделения различий в социальной системе, культуре, экономической сфере. Постиндустриальное общество функционирует на основе предоставления услуг, в то время как информационное в основном развивает потоки информации, создавая и перерабатывая ее научными методами. В постиндустриальном обществе ВВП формируется за счет сферы услуг, в основном за счет инвестиционной и финансовой деятельности. В информационном обществе основой пополнения национального богатства служат информационные потоки. Данные отличия являются принципиальными и общество, в котором ВВП формируется за счет деятельности финансовых рынков, не может быть информационным – оно постиндустриальное, даже если большинство населения работают в информационной сфере. Экономический фактор нельзя забывать.

Сложность анализа общественных процессов развития и особенно формирования информационного общества заключается в том, что исследователи до конца не решили, существует ли такое общество и может ли оно существовать. [17] Те же, кто считает его реальностью, не договорились о терминах. В этом плане наш анализ понятия «информация» показывает, что общество, основанное на информационных потоках: возможно оно не стабильно; в нем развивается групповой интерес, доминирующий над личным; создаются системы информационного воздействия на все и вся; одновременно любая функциональная точка может активно воздействовать на процесс принятия решений, что приводит к «созданию «артефактов» общественного поведения» способствующие политическому процессу.

Для правильного понимания развития информационного общества следует информационный обмен классифицировать на совокупность: а) знаний и б) сведений. [10] Соответственно мы имеем два уровня: 1) обмен сведениями, о котором писали Маклюэн и Бжезинский, характеризуя его как хаотичный и 2) обмен знаниями. Это не просто два уровня – это два направления развития общества, влияющие на социальную, научную, экономическую, правовую структуры общества.

На первом уровне при обмене сведениями информация практически является хаотичным несвязанным набором характеристик происшедшего, происходящего или того, что будет происходить. Данный информационный уровень – самый низкий и не предполагает обработки, часто перегружен негативными сведениями. В этом случае растущие объемы несвязанно оформленной информации влияют на состояние общества, его позитивную или негативную доминанту развития, агрессивность или пассивность, динамичность или стагнацию в развитии социальных групп, наличия конфликтов. [1; 3] Причинами этого является огромный объем информационного обмена и неумение человека

классифицировать и анализировать информацию по определенным категориям, исключая при этом ее негативное влияние. При такой системе информационного обмена человек стремится огородить себя от негативного воздействия любых факторов и психологически избежать, закрыться от информации вообще, забыться, он становится «вещью-в-себе», готовым к любому деструктивному поведению «для защиты своих прав».

Второй уровень информационного обмена предполагает предоставление обработанного с помощью одной или нескольких из существующих парадигм материала или знания о чем-то, или чего-то. Данный материал позволяет действовать в ситуации принятия решений в любой из сфер общественного развития. Перевод не систематизированных сведений в знания происходит через призму классификации и аналитики.

Информация является: 1) свойством объекта, 2) свойством организованных систем, 3) функциональной характеристикой. В результате данного подхода мы можем объединить теории атрибутивного и функционального порядка в рамках системного подхода анализирующего свойства системной информации. Но следует помнить, что информация объекта в системе может кардинально измениться если не по содержанию, то по знаку. Так монастыри в сельскохозяйственном обществе были сосредоточием мудрости, в индустриальном обществе они стали называться собранием бездельников, то есть трансформация системы ведет к переоценке значимости информационного ресурса каждого отдельного объекта в системе. Этот же аспект продуцирует конфликт при переходе общества из одной стадии в другую и тем сильнее, чем меньше общество подготовлено к трансформации. Агрессия проецируется на общества с более высокой стадией развития.

Информационное общество приводит к выделению в качестве основы развития социальный слой, создающий информацию, одновременно важным становится чувственное восприятие действительности. Чувственность и телесность становятся основой общественного сознания. Чувственность в данном случае служит развитию потока капитала через формирование чувственных потребностей. В то же время чувственность не связана с развитием человека через его разум.

Чувственное восприятие, в информационном обществе, вносит изменения в развития научных дисциплин – выделяются культурологические, искусствоведческие, психологические, социальные, театральные, музыковедческие науки, что не может ни сказаться на политическом процессе. Акцентирование внимания на чувственном восприятии мира приводит к иным, чем разумное, методам постижения мира, снижает объем постижения (телесное ограничено в пространстве и времени), изменяется мотивация образования, проявляется эффект достаточности образования, когда получение нового образование не приносит нового чувственного наслаждения, что и становится определяющим при выборе направления развития. Данная ситуация снижает заинтересованность общества в развитии науки и образования, образование становится платным, сворачиваются многие программы развития. Перед нами не что иное, как точка бифуркации, где общество приходит к окончанию одного из этапов своего развития. Дальнейшее общественное состояние зависит от степени понимания и возможности решения обществом поставленных проблем.

Большую роль в анализе информации играет философия, поскольку она отражает ментальное состояние и формирует мировоззрение. Одной из теорий современной философии является постмодернизм, главным лозунгом которого является отрицание субъекта как деятеля, формирование группового восприятия на базе слухо-визуального контакта с выделением чувственного восприятия действительности человеком. [7]

Субъектно-объектная парадигма в рамках науки рассматривается как бинарная оппозиция, где первое может существовать только благодаря наличию второго. Соответственно «смерть субъекта» должна предполагать то же самое для объекта, а соответственно, нечего исследовать и некому. В принципе, данная позиция приводит к отрицанию любого метода исследования и науки в целом. Для личности «смерть субъекта» является катализирующим фактором для получения массы удовольствий и направления всея всех своих сознательных ресурсов для достижения этого. Реализация данного направления приведет общество к потере темпов и уровней формационного развития поскольку чувственно-телесное восприятие мира без определения целей приводит к дезорганизации общества и «потере» им результатов развития. Выход на следующие уровни так же затруднен так как совмещение отдельных человеческих целей в единой системе является самым сложным конфликтным процессом в системе развития общества, иногда приводящим к кровавым столкновениям. Можно констатировать деградацию социума и его целостности, развитие пессимизма и упадничества при господстве в обществе подобных теорий.

Причиной формирования данного направления в науке является политический запрос. (Развитие чувственных тенденций в обществе имеет искусственный характер и теоретически заложено в работах Зб. Бжезинского и М. Маклюэна по анализу воздействия массовой культуры на общественное сознание. [1; 3] Первоначальной теорией из данного направления является теория массовой культуры Зб. Бжезинского, развивается группа теорий постмодернизма в философии и социологии, затем появилось биоэтическое направление, которое курирует Ф. Фукуяма – соратник Зб. Бжезинского, а в рамках биоэтики развивается дискурс телесности. Фактически любая группа ученых развивающая дискурс телесности работает на политические институты США.) Общество меняется, исчезает главный герой как личность, склонная к действиям, на его место заступает группа, действия которой заключаются в получении чувственного контакта с происходящим. Основой постижения мира становится чувственное восприятие, целью – чувственное наслаждение. Одновременно отрицается возможность истинного познания, так как вещь в функциональной системе всегда лично эмоционально окрашена, соответственно, нельзя получить истинный взгляд на объект и на систему.

Отрицание объекта ведет к замещению источника информации тем, кто ее передает, а не продуцирует, что в целом отрицает саму информацию как источник сведений о каком-либо действии или процессе.

Общество в информационную эпоху выступает как система, создающая информацию, передающая и принимающая ее, что отражено в ментальной структуре общественного сознания.

Влияние информации на социальную безопасность

Информация – мощный источник власти, использование которого может привести мировое сообщество к коллапсу, соответственно информация должна быть под контролем, а попытки негативного применения – пресекаться. Политические события показывают важность принятия решений о регулировании потоков и качества информации на международном уровне, примеров этому много: Сербия 1999, Ирак 2003, Египет 2010, Ливия 2010, Сирия 2011-2014, Украина 2014 и другие страны.

Информационное поле может быть подразделено на сектора: политический, социальный, экономический, религиозный, научный. Классификация по данным уровням позволяет ранжировать полученную информацию, определяя степень ее воздействия на сферы

общественного бытия, формируется анализ информационного баланса общества. Анализ современных факторов позволяет сказать, что развитие общества привело к доминированию социальной информации над политической, поскольку ценность прав каждого человека стала основой государственной деятельности и борьбы за электорат. Исходя из этого, государство стремится реализовывать как можно больше информации, где деятельность государства предстает в положительном свете и имеет позитивную окраску. Сюда же можно добавить и заигрывание с национальными группами для усиления своего политического влияния. Данные методы применяются при выборах, референдумах, подготовке военного вторжения. В то же время в меньшей степени подается информации об обществе, науке – то, что может дать позитивный настрой социуму. Принцип, по которому реализуется данная политика, гласит следующее: общество должно бояться того, что может произойти с ним без опеки государства, и поэтому общество должно ценить государство и его представителей как своих защитников.

Манипуляция информацией с целью воздействия на общественное сознание является главным атрибутом современной политической реальности. Так, в процессе подготовки войны в Сербии СМИ в США и в Западной Европе подавали факты, противоречащие действительности и формирующие негативное восприятие Сербии у населения Европейского союза. (Великолепно этот аспект рассмотрен в фильме «Махать собакой») Подобный подход в современном мире опасен тем, что государства продуцируют информацию, позволяющую проведение политических акций как внутри страны, так и за ее пределами. Но кто на сегодня привлечет к ответственности США за действия в Сербии, Ираке, Афганистане, Сирии, Египте, Ливии, Алжире и других странах, где информация была трансформирована и не соответствовала действительности, что привело к страданиям народов в Европе и в Азии в 21 веке.

На сегодня практически невозможно найти взаимопонимание в правящих элитах по вопросу о контроле за информационным пространством. (Если США подслушивает глав государств-союзников (например, Меркель, то и они находятся под колпаком контроля.) Можно сказать, что информационное пространство стало ресурсом политического процесса. Любой шаг может быть информационно подготовлен, спланирован, что позволяет создать ресурсную базу самого события, определить время и союзников. В результате ни одна из стран не может быть застрахована от агрессии и вмешательства в ее дела, или даже прослушивания ее лидеров.

Внутри страны, развитие информационного обмена, зависит от политики государства. Такие аспекты, как правовое регулирование, защита и создание информационных потоков, в большой степени зависят от политики государства. Но в данном случае существует проблема в определении информации, ранее мы показали уровни анализа категории «информации», но недостаточная проработка данного понятия приводит к ошибке в определении объекта регулирования и формирования направления его развития. Особенно это актуально при переходе к информационному обществу, когда общество наиболее восприимчиво к информационным потокам, а государство не может полностью контролировать информационные факторы переходного процесса.

Большой проблемой с точки зрения политического процесса является то факт, что развитие информационного общества привело к созданию системы, способствующей мгновенному распространению информации. В результате многие народы, находящиеся на уровне сельскохозяйственных или индустриальных обществ, получили возможность перехода на информационную стадию без необходимого периода подготовки методом формирования

институтов информационного общества, но не мировоззрения. Это приводит к тому, что все стороны жизни данного общества, в том числе и конфликтные ситуации, становятся достоянием мировой общественности и получают отклик от различных социальных, религиозных, этнических и профессиональных групп.

Одновременно в связи с ускорением информационного обмена энергоинформационное накопление сведений происходит мгновенно в результате резонансных процессов совмещения ряда информационных каналов. Особенно большому резонансному отклику подвергается негативная информация, затрагивающая этнические или религиозные аспекты. В результате резонанса противоречия с большой скоростью перерастают из латентной стадии в открытый конфликт.

В индустриальном обществе для возникновения конфликта требовался длительный период накопления негативной информации с переходом в точку бифуркации и перерастанием в открытую стадию. В постиндустриальном обществе для преодоления конфликтных ситуаций стал формироваться индивидуальный человек, полагающийся только на себя, развивались концепции индивидуализма. Вследствие этого конфликт при максимуме напряжения выражался в словесном объяснении.

В информационном обществе отрезок от зарождения конфликта до перехода в открытую стадию происходит практически мгновенно, поскольку скорость оборота информации возросла и возрастает скорость обмена сведениями, что и приводит к быстрому и, самое главное, массовому переходу противоречий из скрытой стадии в открытую. Переход к информационному обществу изменил социальную структуру. В социуме формируются группы по интересам – референтные, что приводит к новой стадии развития групповых конфликтов.

Можно предположить, что любое «перескакивание» общества из одной формации в другую с нарушением порядка приводит общество в движение, которое может реализоваться в жестких политических процессах, таких как революция, переворот, и одновременно приводит к изменению менталитета общества. Так было с Россией в 1917 году. Так произошло с СССР в 1991. В периоды общественной трансформации сильная власть государства является стабилизирующим фактором социального развития. Слабая власть приводит к революционным процессам, связанным со стремлением замены слабой власти более сильной.

Дополнительным фактором напряженности в современном мире являются сформированные во времена «холодной войны» «образы врага». Они влияют на политические, этнические, религиозные приоритеты в государственных и межэтнических отношениях. Одновременно современная внешняя политика США не приводит к мирному развитию планеты, а все больше делает ее опасной. США ищет противника, так как бинарная оппозиция «США – СССР» была «вдохновителем» развития, в том числе научно-технического. Можно с уверенностью констатировать, что высокое развитие стран стало возможным благодаря данному противостоянию.

При отсутствии противника в обществе развиваются пессимистические настроения, так как потерял смысл деятельность. Современные культурные события показывают развития в обществе пессимизма. Это можно объяснить тем, что бинарная оппозиция в мировой политике, как потребность одной из сторон занять место «защитника демократии» относительно другой, совмещенной с позитивной рефлексией, закончилась с распадом СССР. Теперь надо перепрофилироваться, а, кроме как воевать, никто ничего не умеет, и

нет вдохновения, создаваемого ранее противоречием, которое хотелось решить, в том числе и на ментальном уровне, создавая теории разрушения чужих парадигм общественного развития. Прекращение конфронтации не закончило действие «теорий разрушения», а лишь вынудило искать им новое применение. Решение данной проблемы является важной задачей для России, стран Восточной и Западной Европы, США. В этой связи США использует любые ситуации для развития конфликта, но чем дальше они это делают, тем большее противодействие своих союзников они получают.

Политика США и Западной Европы конца XX – начала XXI вв. – это два разнонаправленных объединительных процесса в рамках одного государства. Одинаковость цели является причиной разногласий и конфликтов между европейскими странами и США.

Объединительный процесс «европейского типа» приводит к тому, что государство переходит от охранительной к развивающей и регулирующей функциям. В то же время уменьшение контроля за границей приводит к перемещению больших масс народа из одной территории в другую, что сопровождается зарождением и развитием межэтнического конфликта.

Большое значение для развития конфронтации имеют национальные и религиозные аспекты восприятия информации, как мы указывали выше. Одно и то же сообщение может привести к противоречиям в одном случае, в другом же стать шуткой. Причины различного восприятия информации заложены в общественной информационной матрице, имеющей длительный период историко-культурного развития. [12] Фактически она есть банк всей информации накопленной этносом за период своего развития. Информационная матрица постулируется в народных сказаниях, преданиях, обычном праве, песнях, легендах и сказаниях, эпосах. В плане информационного восприятия интерес вызывает понятие «национальное наследие». В нем существует все – и сказания о доблести, агрессии соседей, и описание времен расцвета – в зависимости от периода, переживаемого обществом, из национального предания извлекаются уроки, характерные для происходящих событий, что приводит к ретрансляции исторического поведения в новых условиях, но со ссылкой на национальные или религиозные авторитеты. Общественная информационная матрица является основой менталитета нации. Национальные различия чтения информации, заложенные в информационной матрице, что может быть рассмотрено через анализ языка. К примеру, существуют народы, у которых время в лингвистике определяется как прошлое, настоящее и будущее (формы глагола). Соответственно, прошлое недавнее и давно прошедшее определяются одинаково, то же и с будущим, и остается только настоящее – данный момент. Такой подход характерен для информации, ее актуальности, так как через секунду она устареет. Поэтому арабские народы очень хорошо взаимодействуют с информационным полем на уровне сведений. Народы, в языке которых время, через формы глагола, имеет пять временных форм, могут рассматривать информацию по трем аспектам (только что прошедшее, настоящее, скорое будущее), что дает возможность рассмотреть происходящее в процессе. Важно, что наука зародилась именно в обществах, имеющих пять времен глагола. Интенсивный информационный обмен только обостряет существующие в матрице противоречия, доводя их до реализации.

В теории конфликта существует большое количество исследований раскрывающих его групповой характер. Развитие и разрешение конфликта в агрессивной форме характерно для сплоченных групп по национальному, религиозному или профессиональному принципу. В противном случае конфликт, перейдя в открытую фазу, просто не приведет к

агрессивной форме. Наиболее сплоченными являются те общества, тип хозяйствования которых требует коллективного взаимодействия в процессе проведения работ. В этом плане общества, находящиеся на сельскохозяйственной и индустриальной фазе, имеют преимущество по сравнению с обществами постиндустриальными и информационными. Социальный конфликт приводит к победе сплоченных групп. В результате они стабильно доминируют в системе развитых обществ в виде диаспор, не растворяясь и не теряя своей культурной идентификации. Постепенно из социального доминирования они переходят к политическому, формируя партии, выдвигая своих кандидатов в законодательные собрания, как это происходит с албанской диаспорой в Македонии и Сербии. Подобное состояние дел является актуальным для развитых стран, примером чему может быть требование косовских албанцев отделения Косова от Сербии, Сепаратизм Шотландцев, и требования со стороны каталонцев проведения референдума о независимости Каталонии, и это не единичные примеры во всем мире.

Латентно конфликт заложен в общественной информационной матрице. В ней отражены все аспекты восприятия народов, указаны противоречия в отношениях с ними, как культурно-религиозного, так и социального характера. Любая нация считает себя лучшей по сравнению с другими. Национальный шовинизм заложен в сознании людей ретрансляторами общественной информационной матрицы. Национальный шовинизм способствует сохранению единства нации - если народ будет перенимать чужую культуру, моральные ценности, то большинство его членов не станет проводить свою национальную самоидентификацию по родительской линии – такая народность, как культурно-историческая общность, просто исчезнет. Соответственно, национальный шовинизм в какой-то мере является методом сохранения национальной самоидентификации, народной культуры, единства нации, национального наследия. Национальный шовинизм в агрессивной форме характерен для обществ с традиционной культурой, не затронутых постиндустриальными индивидуалистическими тенденциями. Их попадание в общество информационного уровня приводит к ретранслированию свойственного им поведения против «чуждой» культуры и общества. В результате формируется национальная диаспора, проводящая политику страны происхождения в новых условиях – формируется этническая «пятая колонна» в стране-реципиенте. В соответствии с ростом доминирования этнических групп в обществе культура данных этносов становится «модной», что приводит к самоидентификации «старой нации» по линии новых общественных групп, чему стараются противостоять национальные традиции.

Религиозные противоречия особо остро усиливают конфронтацию, и в зависимости от интересов лидера, в том числе и религиозных, наличия сторонней поддержки, данные противоречия могут перейти в открытый конфликт. Этнический или религиозный конфликт могут перерасти в политический с целью создания своего государства в рамках страны реципиента или в рамках нескольких стран – это третий путь мировой глобализации – мусульманский (религиозный), проводимый под лозунгами создания мирового халифата.

Ярким примером конфликта в его этнической и религиозной форме является выступление арабских окраин крупных городов Франции. Среди участников беспорядков мусульманское население имело преобладание. При этом в СМИ, особенно, в новостных лентах 1 телеканала РФ, была продемонстрирована слабость полиции при наведении порядка. Французское правительство не смогло противопоставить что-либо сплоченным группам и оказалось бессильным в решении столь острых социальных проблем. Но если проанализировать, то подобные проблемы являются политическими или социально-

политическими, и в информационном обществе могут быть решены только методами, свойственными для данного уровня развития.

После парижских событий представитель Франции в России сказала, что поджоги – это принцип реализации демократии, тогда как быть с теми, чьи машины были повреждены, – они имеют права на демократию, защиту собственности, – по-видимому, нет. На примере Франции и Сербии мы видим, что принципы демократии перестают работать, так как групповой интерес не предполагает прав для тех, кто в данные группы не входит. Группа становится доминирующей на занимаемой территории. Таким образом, новые лидеры получают возможность политического давления в обществе и лоббирования своих интересов в рамках политической системы страны. Возможно, это формируется новая политическая элита государств.

Следует разделять конфликт этнический и религиозный. Этнический конфликт защищает самость народа – «мы такие». Религиозный конфликт – это доказательство истинности используемых путей в плане познания или достижения Абсолюта. Но религиозный конфликт может преобразовываться в «национальный», то есть защищать «самость», а не истинность. В таком случае формируется фанатизм, требующий не достижения истины, а распространения взглядов, о ценности которых их носители как правило не знают. В связи с тем, что Священное Писание читать могут не все в силу запрета перевода, на язык читающего, основной посылкой к действию становится Священное Предание, что порождает большое количество ситуаций, выливающихся в конфликт религиозного характера даже между сторонниками одной и той же религии.

Одновременно в связи с глобализационными процессами формируются новые очаги напряженности, характеризующиеся не только национальными и религиозными аспектами, но и политическим влиянием в масштабах мирового сообщества. В основном это области с ресурсами, имеющими ограниченный и невозобновляемый характер, например, нефть, пример конфликта – Ирак, Иран, Сирия, Венесуэла. Территории данных стран становятся сферой интересов развитых стран, особенно США. Так, например, испытание ядерной бомбы в КНДР заставляет по-другому взглянуть на ядерную программу Ирана, что обостряет обстановку в мире. В этой связи мировое сообщество усилит давление на Иран с целью не допустить создания им ядерной бомбы. В то же время эскалация вокруг Ирана приводит к росту цен на нефть и сдерживающему эффекту в развитии европейских стран – потребителей нефти. В то же время Иран, построив атомные электростанции, становится в будущем экспортером электроэнергии, что не может не волновать развитые страны и не привлекать инвестиции, особенно из Европы.

Конфликтогенная ситуация в мире осложняется тем, что информационное общество, в отличие от постиндустриальной «революции менеджеров», приводит к «революции функционеров», где каждая функциональная точка цепи может повлиять на содержание информационного потока. Этот аспект зафиксирован культурологически в художественных фильмах, литературе. СССР пережил данный аспект в виде «приписок», где каждое функциональное звено приписывало что-то к своей деятельности, изменяя информационный поток, увеличивая вознаграждение, в результате по стране «перемещались» потоки, стоимости которых не было. С другой стороны, информация разная по знаку, времени, значимости перемещается по одним и тем же каналам, попадает одним и тем же потребителям, что приводит к искажению процесса принятия информации, и влияет на процесс принятия решений. Влияние функциональной точки системы в данном случае усиливается в соответствии со сложностью проверки истинности информации.

Функционеры могут привести к созданию тех или иных очагов напряженности в результате искажения информации. «Революцию функционеров» может пережить любое информационное общество, решение проблемы зависит от позиции государства. Информация должна не только правильно подаваться, но и соответственно отражаться субъектом, чему способствует умение оперировать научными методами анализа. Без этого трудно избежать субъективности в оценке информации и искажения ее сущности при ретрансляции.

Выводы

Развитие современной цивилизации приводит к формированию новых источников конфликта, связанного с различным пониманием информации. Чувственно воспринимаемая информация приходит в противоречие с практически воспринимаемой информацией. Противоречию и конфликтности между этническими группами способствуют ряд проблем, среди которых есть сформировавшиеся в течение долгих сотен лет и возникшие на современном этапе. Решение этих проблем возможно при понимании основ информации и возможности ее модификации в рамках одной этнической группы.

Решением конфликтного комплекса проблем занимались многие исследователи. Так Зб.Бжезинский предлагал, развивая массовую культуру, распространять влияние США на молодое поколение и одновременно снижать уровень национальной самоидентификации людей и повышать уровень их позитивного отношения к США. Развитие данного метода может привести к тому, что многие культуры вообще перестанут существовать, что является негативным фактором, поскольку психологи точно установили, что те или иные открытия в науке делаются только представителям определенных национальностей. [18]

Большинство правительств для сдерживания конфликтных ситуаций стало контролировать и корректировать поток информации, что-то искажая, что-то замалчивая, – основная цель – не допустить резонансное совпадение информационных потоков. Данный подход имеет негативную сторону: правительственная оппозиция постарается довести до общества скрытую информацию в удобное время, что приведет к конфликту.

На наш взгляд, решение конфликтной проблемы лежит в плоскости развития высшего образования в обществе, в том числе и религиозного, с целью предоставления каждому человеку возможности непосредственного чтения и анализа первоисточников религиозного, политического, исторического характера и возможности самим трактовать прочитанное – это приведет к формированию индивидуалистических тенденций в общественном сознании, самостоятельной трактовке человеком канонов веры, зарождению внутригрупповых противоречий и одновременно к снижению количества межэтнических конфликтов на почве религиозных противоречий.

Одновременно следует всемерно улучшать качество получаемой информации и смотреть за ее полнотой и мерой позитивности. Психологи предлагают в данном случае уменьшать количество негативной информации и увеличивать количество позитивной. Возможно, что сокрытие информации может привести к кумулятивному эффекту, как это произошло с развалом СССР, где накопленная и некачественно поданная информация привела к распаду страны. Можно использовать опыт США в решении информационной проблемы: для желающих знать всю негативную информацию создается отдельный канал, где передаются новости, на каналах же общего пользования количество негативной информации ограничено.

Таким образом, развитие современного общества поставлено на грань существования и зависит от информационного фактора, или точнее функционального звена информационной цепи. Практически на сегодня политическая деятельность занимается развитием информационного обмена. Зная об изменчивом характере информации можно предположить, что развитие политического процесса на данной основе грозит многими бедами для обществ, примерами чего могут быть ситуации в Сербии, Ираке, Афганистане, Сирии, на Украине.

На современном этапе ни одна страна мира не может гарантировать своей информационной безопасности, а соответственно и социальной, политической, экономической стабильности.

Библиография

1. Brzezinski Zb. *Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era.* N.Y.1970
2. L. von Bertalanffy, *General System Theory—A Critical Review*, «General Systems», vol. VII, 1962.
3. McLuhan M. *Understanding media: The Extensions of Man.* N.Y., 1967
4. Арон Р. Избранное: Измерения исторического сознания. М.. «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004.
5. Бжезинский Зб. *Выбор: мировое господство или глобальное лидерство.* Москва: Международные отношения. 2006.
6. Буш перепутал дефляцию с девальвацией. 18 February 2002 13:26. // http://news0104.fxeuroclub.ru/news_202241.php.
7. Ильин И.П. *Постмодернизм. Словарь терминов.* М.: ИНИОН РАН (отдел литературоведения) – INTRADA. 2001
8. Лиотар Ж. *Состояние постмодерна.* // Пер. с фран. Н. А. Шматко, Москва Издательство «АЛТЕЙЯ», 1998.
9. Маклюэн Г. М. *Понимание Медиа: Внешние расширения человека.* // Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003.
10. *Новейший философский словарь.* // Сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М.Скакун, 1998.
11. Попов В.В. *Проблемы реформы науки в контексте теории информационного общества.* // Тезисы Всероссийского социологического конгресса т. 5, М.: Альфа-М 2006, с. 72–76
12. Попов В.В. *Современные условия функционирования социальной экономики.* // Актуальные проблемы современной социологии и политологии: Монография под ред. проф. Л.Н. Панковой. М.: КДУ. 2006.
13. Попов В.В. *Цель как свойства, к которым стремятся все, исходя из своего природного начала.* // Плехановские чтения 2000 г.
14. Сакайя Т. *Стоимость, создаваемая знанием или история будущего.* // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. // Под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Академия. 1999

15. Социология труда. // Под ред. Н.И. Дряхлова, А.И. Кравченко, В.В. Щербины – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993.
16. Гоффлер О. Третья волна. М.: АСТ, 1999.
17. Федоренко И.Н. Информационное общество как пиар-проект. //Тезисы Всероссийского социологического конгресса т. 5, М.: Альфа-М 2006, с. 81-85
18. Яковлев В.А. Инновации в науке. М.: ИНИОН РАН, 1997
19. Горохов В.Г., Сютнуренко О.В. Технологические риски: информационные аспекты безопасности общества // Программные системы и вычислительные методы. - 2013. - 4. - С. 344 - 353. DOI: 10.7256/2305-6061.2013.4.9708.
20. Жданов В.Л. Влияние информационного и постиндустриального общества на космическую политику в эпоху глобализации // Право и политика. - 2014. - 11. - С. 1774 - 1777. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.11.7711.
21. Седых Н.С. Психолого – политические особенности терроризма в условиях общества риска // Социодинамика. - 2013. - 3. - С. 104 - 137. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.3.525. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_525.html
22. Седых Н.С. Медиадискурс о терроризме: социальные и психолингвистические аспекты // Психология и Психотехника. - 2014. - 8. - С. 793 - 802. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.8.12439.
23. О. Н. Федорова Развитие правового регулирования информационной безопасности России // Политика и Общество. - 2012. - 4. - С. 64 - 67.
24. Акопов Г.Л. Интернет-модернизация политической системы - базис для формирования информационного общества // Социодинамика. - 2012. - 2. - С. 55 - 63. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_180.html
25. Г. Н. Мехед Метаморфозы постиндустриального общества: общество знания или общество информации? // Философия и культура. - 2010. - 12. - С. 56 - 62.

References (transliterated)

1. Brzezinski Zb. Between Two Ages. America's Role in the Technetronic Era. N.Y.1970
2. L. von Bertalanffy, General System Theory–A Critical Review, «General Systems», vol. VII, 1962.
3. McLuhan M. Understanding media: The Extensions of Man. N.Y., 1967
4. Aron R. Izbrannoe: Izmereniya istoricheskogo soznaniya. M.. «Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2004.
5. Bzhezinskii Zb. Vybor: mirovoe gospodstvo ili global'noe liderstvo. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2006.
6. Bush pereputal deflyatsiyu s deval'vatsiei. 18 February 2002 13:26. // http://news0104.fxeuroclub.ru/news_202241.php.
7. Il'in I.P. Postmodernizm. Slovar' terminov. M.: INION РАН (otdel literaturovedeniya) – INTRADA. 2001

8. Liotar Zh. Sostoyanie postmoderna. // Per. s fran. N. A. Shmatko, Moskva Izdatel'stvo «ALETEIYA», 1998.
9. Maklyuen G. M. Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka. // Per. s angl. V. Nikolaeva; Zakl. st. M. Vavilova. – M.; Zhukovskii: «KANON-press-Ts», «Kuchkovo pole», 2003.
10. Noveishii filosofskii slovar'. // Sost. A.A. Gritsanov. Mn.: Izd. V.M.Skakun, 1998.
11. Popov V.V. Problemy reformy nauki v kontekste teorii informatsionnogo obshchestva. // Tezisy Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa t. 5, M.: Al'fa-M 2006, s. 72–76
12. Popov V.V. Sovremennye usloviya funktsionirovaniya sotsial'noi ekonomiki. // Aktual'nye problemy sovremennoi sotsiologii i politologii: Monografiya pod red. prof. L.N. Pankovoi. M.: KDU. 2006.
13. Popov V.V. Tsel' kak svoistva, k kotorym stremyatsya vse, iskhodya iz svoego prirodnogo nachala. // Plekhanovskie chteniya 2000 g.
14. Sakaiya T. Stoimost', sozdavaemaya znaniem ili istoriya budushchego. // Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya. // Pod red. V.L. Inozemtseva. M.: Akademiya. 1999
15. Sotsiologiya truda. // Pod red. N.I. Dryakhlova, A.I. Kravchenko, V.V. Shcherbiny – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1993.
16. Toffler O. Tret'ya volna. M.: AST, 1999.
17. Fedorenko I.N. Informatsionnoe obshchestvo kak piar-proekt. //Tezisy Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa t. 5, M.: Al'fa-M 2006, s. 81-85
18. Yakovlev V.A. Innovatsii v nauke. M.: INION RAN, 1997
19. Gorokhov V.G., Syuntyurenko O.V. Tekhnologicheskie riski: informatsionnye aspekty bezopasnosti obshchestva // Programmnye sistemy i vychislitel'nye metody. - 2013. - 4. - C. 344 - 353. DOI: 10.7256/2305-6061.2013.4.9708.
20. Zhdanov V.L. Vliyanie informatsionnogo i postindustrial'nogo obshchestva na kosmicheskuyu politiku v epokhu globalizatsii // Pravo i politika. - 2014. - 11. - C. 1774 - 1777. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.11.7711.
21. Sedykh N.S. Psikhologo – politicheskie osobennosti terrorizma v usloviyakh obshchestva riska // Sotsiodinamika. - 2013. - 3. - C. 104 - 137. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.3.525. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_525.html
22. Sedykh N.S. Mediadiskurs o terrorizme: sotsial'nye i psikhologicheskieskie aspekty // Psikhologiya i Psikhotekhnika. - 2014. - 8. - C. 793 - 802. DOI: 10.7256/2070-8955.2014.8.12439.
23. O. N. Fedorova Razvitie pravovogo regulirovaniya informatsionnoi bezopasnosti Rossii // Politika i Obshchestvo. - 2012. - 4. - C. 64 - 67.
24. Akopov G.L. Internet-modernizatsiya politicheskoi sistemy - bazis dlya formirovaniya informatsionnogo obshchestva // Sotsiodinamika. - 2012. - 2. - C. 55 - 63. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_180.html

25. G. N. Mekhed Metamorfozy postindustrial'nogo obshchestva: obshchestvo znaniya ili obshchestvo informatsii? // Filosofiya i kul'tura. - 2010. - 12. - С. 56 - 62.